

66 017

Фото Виктора СЕНЦОВА.

Владимир СОЛОВЬЕВ и Александр ГОРДОН:

Гордон Александр

Вчера на ОРТ дебютировала ток-шоу «Процесс» (программа сложной, но интересной судьбы, поскольку разговоры вокруг да около «Процесса» велись больше года, а передача в эфир все не выходила). Теперь свершилось. В качестве ведущих ОРТ пригласило Александра Гордона и Владимира Соловьева. Автор «Здравствуйте» встретился с ними накануне первого съемочного дня. На тот момент оба имели довольно расплывчатое представление о программе.

Владимир Соловьев: - Понять, в чем идея «Процесса», нам не удастся последние полтора года - а именно столько продолжается работа над передачей.

Александр Гордон: - Я бы не стал называть это работой...

В. С.: - Скорее это разговоры на тему передачи.

А. Г.: - ...в которой обсуждаются проблемы, якобы кого-то волнующие. Нас они должны волновать в большей степени, чем всех остальных...

В. С.: - ...что пока не является стопроцентным попаданием.

А. Г.: - Но Володя предпочитает отстаивать именно свою точку зрения. А мне все равно,

А. Г.: - Вообще мне, как Александру Гордону, наплевать, будет тушка или шкурка лежать в Мавзолее или нет. У меня есть соображения этически-моральные и политические, но в огонь и воду за тело Владимира Ильича я не поеду.

что отстаивать. Я выполняю установку координаторов «Процесса».

В. С.: - Дело в том, что Саша - профессионал в журналистике, а я - дилетант.

А. Г.: - На классический судебный процесс это не похоже. Нет дела, которое разбирается, нет судьи, нет обвиняемого, нет защитника.

В. С.: - Это не процесс над кем-то, это процесс познания.

А. Г.: - Можно вспомнить Кафку...

В. С.: - Да, кафкианство нам близко. Кто не болел Кафкой?

А. Г.: - Русские народные кафки...

Lenin's body

Темой первой передачи была Чечня. Второй выпуск будет посвящен Ленину, Мавзолею и смыслу нахождения тела Ленина в Мавзолее. Пока Гордон и Соловьев еще не вошли в свои

роли (по сценарию один будет защищать тело, другой - наоборот), мы решили узнать, что ведущие на самом деле об этом думают.

В. С.: (обращается к Гордону): - Как ты определяешь, что от Владимира Ильича лежит в Мавзолее?

А. Г. (Соловьеву): - А ты знаешь, как называется мешок в форме человека, который используют американские каскадеры?

В. С.: - Нет.

А. Г.: - Lenin's body.

В. С.: - Я как раз долго думал, как это назвать. Но это точно не мумия. А поскольку называть это тушкой нехорошо и обидно, то я для себя решил, что это - шкурка, такой классический вариант шкурки вождя.

А. Г.: - Если говорить серьезно и научно, то это - Ленин в маринаде.

В. С.: Да и не Ленин это как таковой.

А. Г.: - Кроме ДНК, там все ленинское. Мы сейчас не спорим, мы спонтанно говорим, а когда мы начинаем развивать тему, это хуже, чем Lenin's body... Но это не комическое шоу, как вы могли подумать. На самом деле и я, и Володя не знаем, что из этого получится. Увидим уже в монтажной. Что касается Ленина, то за Мавзолей я еще подерусь, а за тело - нет.

В. С.: - И я не против Мавзолея, он мне тоже нравится.

А. Г.: - Но поскольку я ведущий, так или иначе играющий роль, и у меня есть задание отстаивать дедушку Ленина в Мавзолее, я сделаю все, что от меня зависит, чтобы убедить большую часть аудитории и уважаемых

Мы - Гулливеры в стране Великанов. Правда, мы не понимаем, что значит эта метафора

Колес. правда - 1999 - 1 ОКТ. - с. 12

оппонентов, что необходимо оставить Ленина в покое. А Володя, со своей стороны, делает все, чтобы доказать аудитории и убедить меня, что тушку надо выносить.

В. С.: - У меня задача совершенно иная. И она связана с тем, что в отличие от Александра Гарриевича я не являюсь хорошим актером. Я вообще никакой актер. Поэтому Александр Гарриевич убедительно сможет сыграть роль адвоката. Если угодно, адвоката дьявола. Я не обладаю такими талантами. Я всего лишь могу четко высказывать свою точку зрения. Точку зрения человека, который в этой жизни что-то увидел, что-то смог, что-то не смог, но при этом достаточно репрезентативен.

Но если получится передача, с которой ни я, ни Саша не сможем согласиться, то первый выпуск станет также последним.

А. Г.: - С производителями программы мы ничем, кроме как честным словом, не связаны.

В. С.: - Наша большая проблема в том, что мы обсуждаем очень жесткие темы. Если наша позиция доносится нечетко или противоречит тому, что мы говорили в действительности, то это может иметь для нас тяжелые последствия.

Подарить Новодворской букет и вибратор

А. Г.: - В студии программы будут находиться гости в коли-

В. С.: - Мне звонила одна из координаторов и в истерике и в слезах требовала, чтобы я пригласил в качестве эксперта по Чечне представительницу Комитета солдатских матерей. Я объяснил, что не буду этого делать никогда. Во-первых, я считаю, что все эти организации порочны. Во-вторых, есть такая профессия - Родину защищать. В-третьих, я ненавижу истерику.

честве 36 человек плюс эксперты, они же свидетели, часть которых будет выступать на моей стороне, часть - на стороне Владимира.

В. С.: - Проблема с экспертами большая. Сам институт экспертов в этой стране представляет собой гораздо менее умных людей, чем я ожидал.

А. Г.: - Ты хотел сказать: «Менее умных, чем я».

В. С.: - Даже не умных-умных, а смелых и бесшабашных. Конечно, можно пригласить Валерию Ильиничну Новодворскую и уходить из студии...

А. Г.: - Да, подарить ей букет цветов, вибратор и - уходить. Если на всех других телеканалах преподносят одна из позиций, которую выдают за истину в последней инстанции, то здесь - обе.

В. С.: - Выбирайте сами.

А. Г.: - И зритель выбирает. Причем в прямом эфире. Поэтому что программа записыва-

доля цинизма. Решать серьезные вопросы по телевидению в прайм-тайм - это бред.

В. С.: - В отличие от канала, который высказывает жесткую политически заказанную позицию, мы говорим то, что можно услышать только на кухне. И только от умных людей. Если они, конечно, есть.

А. Г.: - Не обещаю.

В. С.: (в оправдание): - Мы с Сашей прекрасно общаемся тет-а-тет, но как только появляется зритель, Гордона не останутся.

А. Г.: - Что поделаешь? Наша программа - это драка. Стенка на стенку.

Истерики не будет

А. Г.: - Я почти восемь лет прожил в Америке, регулярно смотрел телевизор. Ничего подобного «Процессу» не видел.

В. С.: - Есть передачи, идеологически напоминающие на-

А. Г.: - Нас пытаются направить по рельсам, которые уже когда-то были проложены на телевидении. У нас другая задача. Есть Соловьев, который убедителен, очарователен, обаятелен. И есть Гордон, который выполняет роль резонера. И тот прав, и этот прав.

Игра ради игры

В. С.: - Это ни о чем не говорит. У меня нет задачи победить.

А. Г.: - У меня тоже нет такой задачи.

В. С.: - А цель голосования, наверное, в том, чтобы люди посмотрели, как много людей, похожих на Соловьева, и как много людей разделяют точку зрения Гордона. Надеюсь, что таких людей, как я, мало.

А. Г.: - Ну, это каждый лелеет и холит в себе представление о собственной уникальности.

В. С.: - Я не сказал, что уникальный. Просто таких людей, как я, мало.

А. Г.: - На самом деле, задача у нас одна: достойно представить позицию, которую разделяет огромная часть аудитории.

В. С.: - У меня другая задача. Для меня главное, чтобы моей маме не было стыдно. Мне глубоко безразлично, если весь мир будет говорить: «Соловьев, ты не прав». Но я-то буду знать, что прав.

А. Г.: - И потом - это все-таки игра ради игры.

В. С.: - Просто так «ящик» смотреть скучно, а мы люди веселые, нам хочется повеселиться.

А. Г.: - Есть во всем этом определенная

шу, где жестко обсуждаются с двух непримиримых позиций определенные вопросы. Но они по своей природе...

А. Г.: - ...представляют партийные позиции.

В. С.: - У них иная драматургия.

А. Г.: - Две горящие головы, которые не дают друг другу слова сказать.

В. С.: - То есть они не личностные.

А. Г.: - У нас это не только лично, но и театриализовано. По замыслу создателей, мы должны себя чувствовать Гулливерами в стране Великанов. Я, правда, не знаю, какая здесь имеется в виду метафора.

Идея абсолютно оригинальна, и нам она, к счастью, не принадлежит. Это идея Кости Эрнста, и название его. Он обсуждал этот проект сначала с одними производителями, потом - с другими...

В. С.: - Но тем не менее нужно отметить...

А. Г.: - ...что мы привнесли в него много нового.

В. С.: - Нет, просто специфика наших личностных отношений, беспорно, наложила свой отпечаток на воплощение этой идеи.

А. Г.: - Сейчас трудно представить, как мы вдвоем можем вести программу.

В. С.: - Не будет накала, истерики не будет.

А. Г.: - Ты ведь и так не любишь истерики.

В. С.: - Я-то не люблю, но ты - весь в ней.

А. Г.: - Да-а-а!!!

При разговоре присутствовал Олег ГАРАЕВ.